

Гипотеза церковного старосты

МЫСЛИ ПО ПОВОДУ

Сегодня (1 июля 2008 года) весь мир отмечает славный юбилей. 150 лет назад была опубликована теория происхождения видов. Автор её, церковный староста Чарльз Дарвин, и не помышлял, какую ошеломляюще громкую славу принесут ему его исследования. Он и мечтать не смел о том, что учение об эволюции будут преподавать в школах, институтах, академиях всего мира. И не просто преподавать, а преподавать как фундаментальную основу биологических знаний. А нет ли здесь путаницы? Так ли уж непогрешимо доказана, обоснованна и светлосна идея о том, что человек произошел от обезьяны?

ОНИ СОШЛИСЬ: ВОЛНА И КАМЕНЬ...

До последнего времени теорию Дарвина (изрядно подкорректированную его последователями) учебники биологии представляли как единственно верную. В сталинские времена за сомнения в её непогрешимости жажали и расстреливали.

По мнению последователей Дарвина, жизнь на Земле зародилась от случайно возникшей «ветки». Многообразие животных и растений — результат частых, случайных мутаций, которые накапливаются за тысячелетия, через «переходные звенья» приводят к появлению новых видов. Идет «естественный отбор» — жизнеспособные существа выживают, слабые — гибнут, лучшие признаки вида усиливаются, худшие — исчезают. Через тысячелетия преобразовалась в человека.

Никаких принципиально новых альтернатив (по крайней мере — известных неспециалистам) наука пока не предлагает.

Теории эволюции противостоят креационизм (теория сотворения). По ней жизнь на Земле сотворена Богом. Все многообразие видов — результат творения. Изменения возможны только внутри вида, один вид в другой не преобразуется никогда. Следовательно, человек от обезьяны произойти не мог, а был сотворен Богом, как и всё живое.

Эволюционисты и креационисты на компромисс не идут: волна и камень, стихи и проза, лед и пламень не столь различны меж собой. А вопрос-то принципиальный...

ЯРОСЛАВЛЬ ГОЛОСУЕТ

Что думают живущие в Ярославле умные люди о теории Чарльза Дарвина? Вот их ответы на наш вопрос о месте Дарвина в истории о рангах современной науки.

Кандидат биологических наук, доцент, преподаватель кафедры зоологии ЯГПУ имени Ушинского Александр Ошарин:

— Эволюционные теории появились и до Дарвина, и после него, но ни одна, кроме дарвиновской, не прошла проверку временем, и научной революции этой области пока не произошло. Однако были и существуют факты, не укладывающиеся в теорию Дарвина. Поэтому современное эволюционное учение, что ни в коем случае не теория Дарвина в ее первоначальном виде, и не догма. Она называется «теория» — синтетическая теория эволюции. Концепция естественного отбора стала частью «теории». Мы преподаем эволюционную теорию, основанную на идеях Дарвина. Я сам человек верующий, но, на мой взгляд, теория Дарвина не противоречит догмам веры. Она касается материальной стороны жизни, а жизнь духа — это сфера религии.

Протоиерей Василий (Марченко), кандидат богословия:

— Теория Дарвина имеет право на существование, но именно как теория, и только как теория. Можно искать в ней плюсы и минусы, но нельзя забывать, что эта теория не подтверждена. 150 лет, которые прошли со времени её обнаружения, — исторически ничтожный срок. Но даже за это время появилось больше фактов, отрицающих верность теории Дарвина, чем фактов, которые можно было попы-

эволюции. Она не желала это учить. Девочку можно понять — услышав в столь юном возрасте аргументы противников Дарвина, можно считать его теорию за откровенную чушь.

Вот цитата из учебника, по которому девочку учили: «На Земле не было атмосферы, потому она появилась». Ни слова о том — откуда. Просто — «появилась». Сама собой. Такие «ляпы» позволяют креационистам заявлять, что эволюционизм — не наука (которая основывается

сом, а у дерева ясень — 46. А с биологической точки зрения, люди вообще гораздо ближе к свиньям и мышам...

Конфликт религии и теории эволюции ещё более непросто, чем научная дискуссия. Многократно усложняет вопрос то, что многие знаменитые учёные и философы были истово верующими. «Невозможность признания, что великий и дивный мир с нами самими, как сознательными существами, возник случайно, мне кажется главным доказательством существования Бога». Как вы думаете, кому принадлежат эти слова? Папе Римскому? Сергию Радонежскому? Монаху? Проповеднику? Не мучайтесь, угадать слишком трудно. Это слова церковного старосты Чарльза Дарвина.

НЕВЕДОМАЯ НАМ ЛЮБОВЬ

«Теория естественного отбора и межвидовой борьбы... По ней даже лес — место тихой борьбы, где каждая былинка постоянно покушается отнять у соседа часть влаги, света и воздуха».

На самом деле, как утверждают британские и канадские исследователи, деревья общаются между собой через единую коммуникационную сеть. Вроде Интернета, только вместо медных или оптических кабелей используется грибок под названием микориза, растущий на волокнах корней. Учёные установили, что с помощью микоризы осуществляется даже перенос питательных веществ, причем деревья, у которых интенсивный процесс фотосинтеза (лиственные, например, береза, отдают «излишки» деревьям, у которых процесс фотосинтеза идет медленнее (хвойные). Исследования показали, что лес — это взаимосвязанная, сбалансированная экосистема. Картина лесного мира во многом оказалась совершенно неожиданной. Выяснилось, что для успешного роста молодых деревьев взрослые деревья уступают им через «коммуникационную сеть» некоторые необходимые источники роста. Подземная сеть микориз обеспечивает оптимальное распределение питательных веществ между всеми деревьями леса, что особенно важно при оскудении почвы. Наличием «сети» объясняется факт симбиоза деревьев и грибов. Есть в лесном Интернете и свои «хакеры» — низкорослые растения, которые не в состоянии обеспечить себя за счет собственного фотосинтеза и вынуждены паразитировать на больших деревьях, но они многочисленны. Вместо «борьбы за выживание», представляющей Дарвина одной из движущих сил эволюции, в мире растений царит гармония, основанная на кооперации самостоятельных единиц». Это цитата из книги Н. Н. Непомнящего и А. Ю. Низовского «О великих тайн» (изд-во «Вече»). Последние исследования показали, что обмен питанием между растениями — это «вертушка айсберга». Есть основания полагать, что деревья и травы способны... испытывать чувства, теоретически похожие на наши привязанность, дружбу и любовь. После этого как-то хочется, чтобы даже эволюционисты и креационисты перестали спорить с пеной у рта и как-то иначе решили вопрос. И становится ужасно жаль, что (как признался пожелавший остаться неназванным преподаватель одного из ярославских вузов): «У нас преподают теорию Дарвина. Так сказать, за неимением лучшего...»

Людмила НЕЙБЕРГ.

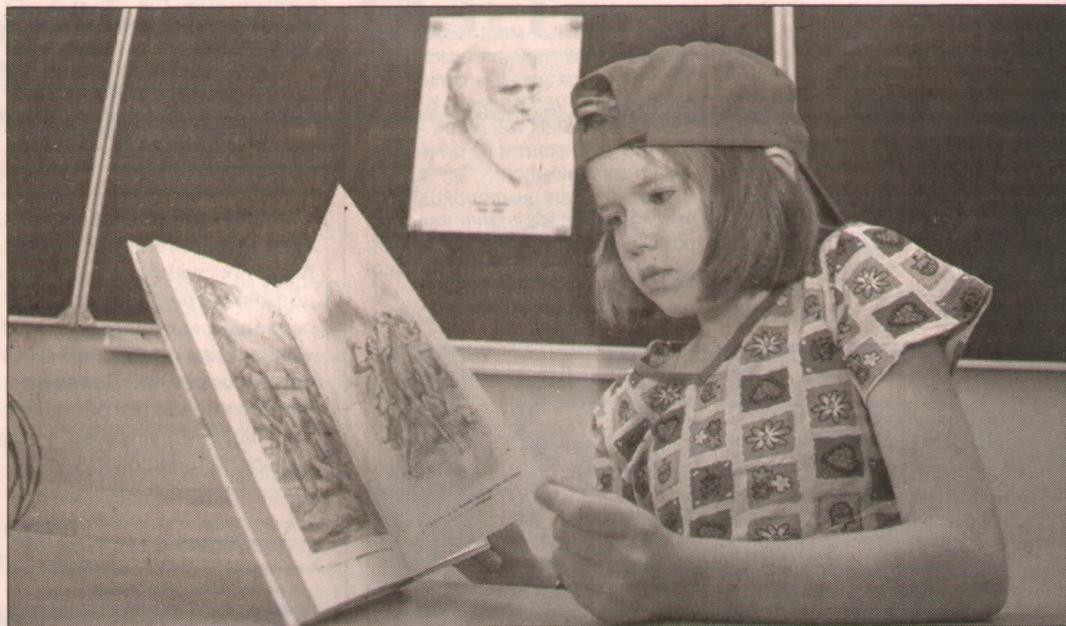

Фото Анны СОЛЮБЫНОЙ

Кандидат геолого-минералогических наук, доцент кафедры географии ЯГПУ Дмитрий Киселев:

— Проблема сложная и состоит она не в самой теории эволюции, а в проблеме ее понимания. Я постоянно веду дискуссии об этом в Интернете. Креационистов очень много, и их проблема в том, что они пытаются найти простые ответы на очень сложные вопросы. Особенно жарко спорят, кстати, не православные, а «Свидетели Иеговы» и протестанты. Дискуссия идет на недопустимо низком уровне. «Скажите» — спрашивают ученых, — «как могла мышь эволюционировать в слона? А если не могла — значит, один вид не эволюционирует в другой». Давно уже нет в науке такого вопроса! Его задают люди, не желающие ничего читать, и, увы, готовые фальсифицировать факты, чтобы доказать свою точку зрения. Дарвин — добросовестнейший ученый. Но когда он впервые задумался об эволюции, генетики не было, кибернетики не было, а палеонтология было 20 лет от роду! И сегодняшняя теория эволюции — это не дарвинизм, а комплекс научных знаний такой сложности, что его и в школе объяснить не стоит, потому что невозможно.

Один из главных аргументов противников теории эволюции — «палеонтология не знает переходных межвидовых форм». Это неправда. Я как палеонтолог сталкиваюсь с обратной проблемой — переходных форм такое множество, что неясно, как их классифицировать! Эволюция — есть, этот факт подтвержден документально, и учёные спорят лишь о том, насколько постепенно или скачкообразно она идет. Епископ Кентреберийский спорил с Дарвином, но с тех пор прошло 150 лет, аргументы устарели, и давно пора зарыть тома гавки войны! Я сам верующий и не понимаю, что греховного в том, что Бог творит мир с помощью эволюции. Пусть Библия остаётся книгой о человеческом сердце, а материей всё-таки займётся наука.

таться использовать для ее подтверждения. А вот взгляд церкви, и это уже не теория, а данность: мир сотворен Богом. Эта данность выводит нас к креационизму и его аргументам против Дарвина. Теоретически вокруг идей Дарвина можно дискутировать. Отдельные изменения внутри популяции случаются (вспомним хотя бы дедушку Мичурина). Но пытаться выдать эти изменения за механизм зарождения и развития жизни, «замаскироваться» на миллионы лет истории Земли... Не будем говорить о науке, остановимся на определении «теория». Его в данном случае достаточно. Католический священник и ученый Тейяр де Шарден исследовал доводы эволюционистов и доказал, что для чисто материального мира они частично верны. Однако острейший конфликт между эволюционистами и креационистами в том, что современная наука не рассматривает понятие души и, значит, не отвечает на вопрос о происхождении homo sapiens, человека разумного. Нежелание ученых считать душу первичной приводит даже к казусам. Например, «психэ» в переводе с греческого — «душа», «логос» — наука. А «психология», то есть «наука о душе», душу вообще в расчет не принимает и изучать отказывается! Заметьте, выпускник богословского факультета Кембриджа священник Чарльз Дарвин не утверждал, что человек произошел от обезьяны. Это — идея материалистов, желавших во что бы то ни стало поколебать мысль о сотворении мира Богом.

Мнения остальных опрошенных привести невозможно — они просто не поместятся в газете. Стоит задать вопрос о теории Дарвина — и люди начинают волноваться, говорить много и горячо. Видимо, проблема еще долго не изживёт себя.

ОХОТА НА ОБЕЗЬЯНУ

На всю Россию прогремел скандальный случай: питерская школьница подала в суд на педагогов, преподававших теорию

только на результатах опытов и фактах), а самая что ни на есть догматическая, слепая вера. Вера в отсутствие Бога.

Сторонникам теории эволюции сегодня приходится нелегко — слишком много убойных «против».

Первый помощник креационистов — Альберт Эйнштейн. Пользуясь разработанной теорией относительности, можно математически точно рассчитать вероятность почти любого события. Например, вероятность того, что одна простейшая клетка появится путем случайного подбора атомов без вмешательства внешней организующей силы равна вероятности того, что обезьяна, бездумно и хаотично барабана по клавишам компьютера 20000 раз подряд без единой ошибки, наберёт текст романа «Война и мир».

Вероятность появления простейшего белка — один шанс из десяти в 950-й степени! Если учесть, что абсолютное невероятное событие — это один из десяти в 50-й, а общее число всех электронов на Земле — 10 всего лишь в 79-й — спорить трудно. Жизнь сама собой зародиться (по Эйнштейну) не могла. Далее попытки опровержения теории Дарвина сыплются градом. Так, никем не оспариваемый, второй закон термодинамики гласит: «Естественные условия всегда приводят к неупорядоченности». То есть отрицает и самозарождение жизни, и ее саморазвитие.

Креационисты отрицают наличие переходных форм от вида к виду, разоблачают как фальшивки самые известные опыты эволюционистов — например, неудачный опыт Миллера по синтезу белка — и так далее. И в финале спрашивают: почему мы «произошли» от обезьяны? Внешнее сходство не может считаться научным доказательством, главное — внутренние признаки. Один из основных — количество хромосом. Да, у человека и шимпанзе близкое число хромосом: у нас — 46, у них — 48. Но у таракана тоже 48 хромо-